

Школа жизни, школа искусства

Кружками самодеятельности в детском доме тоже руководили артисты. Ира просто разрывалась, чтобы успеть и в драматический, и в танцевальный, и в акробатический, а муки и радости творчества уже тогда заняли свое место в ее детских переживаниях. Среди неувядающих воспоминаний детства — чтение стихов перед микрофоном Всесоюзного радио, выступление с группой ребят на сцене Большого театра на торжественном вечере в присутствии правительства, и — скорбные минуты почетного караула у гроба великого советского актера Щукина...

Так проходило детство, наступила юность, а с нею и самостоятельность. Пришлось отказаться от учебы, отступить на время перед прозаической заботой о хлебе насущном. Но могла ли ее перепрыгнуть вовсе не романтическая работа на Тушинском парашютном заводе смирить юношески восторженный полет мечты? Нет, конечно! Парашюты, парашюты и парашюты — тысячи метров мягкого блестящего шелка, струящегося под ножкой стрелочуцей швейной машинки. Но рядом Москва со своими театрами, музеями, концертами, с любимыми артистами, — а на галерку всегда можно попасть, на стоячее место, в конце концов. Не станет она, Ира, унывать, не в ее характере, и на сцену она — вот увидите! — обязательно попадет. Будет на заводе работать, как-нибудь в студию пробьется и...

Война. Планы пятнадцатилетней Иры Блажовой были зачеркнуты войной, столь же немолимо и жестоко, как и миллионы других планов. Ей довелось впоследствии в полную меру изведать, что есть война, но первую гримасу войны она увидела в Тушино. Пришла однажды на работу, а завода-то и нет...

— И-и, милая, сегодня ночью все увезли, всех эвакуировали, — посочувствовала проходившая мимо старушка.

На какой-то самый короткий миг почувствовала себя малой песчинкой, затерянной в водоворот событий. Постояла у пустынного здания, потом круто повернулась и быстро побежала на остановку...

Следующим этапом жизненного пути была учеба в ремесленном училище связи, что на Таганке. В альбоме фотографий (а знаете, какие собрания фотоснимков у актрис!) есть скромный портрет: юная девушка в гимнастерке и кокетливой пилотке на пышных локонах. Это память о тех днях, когда выпускница РУ № 9 Ирина Блажова пошла добровольцем на фронт в качестве радистки-кодировщицы метеослужбы.

Оглядываясь сейчас на пройденное и вспоминая пережитое на длинных дорогах войны от Москвы до Берлина, Ирина Сергеевна считает, что ее становлению, как артистки, помогли именно эти годы, эти бесконечные выступления с концертами перед фронтовиками, жадно ловившими каждое слово, каждый звук, пришедшие к ним как будто из совсем другого мира — мира покоя, тишины и труда... Здесь перед нею с особой отчетливостью обнажалось великое назначение искусства, укреплялось желание стать профессиональной актрисой.

После демобилизации ее слушал в Москве видный театральный деятель. Задал этюд. Одобрив стремление, посоветовал учиться, вдохновил, благословил. Как хотелось сразу же, без промедления, поступить в театральную студию и в полную силу заниматься, наконец-то, любимым делом. Но надо было подумать о том, где жить и работать. И вот исполненное великой непреклонности решение: поеду в Севасто-

поль! (Скажем в скобках, что не последнюю роль в этом решении сыграло легонькое пальто, перешитое из шинельки, и московские морозы).

В Севастополе Ирина Сергеевна с головой ушла в желанную студию. Вслед за сутками дежурства на гидрометеослужбе начались другие сутки — занятия по актерскому мастерству днем, участие в массовых сценах спектаклей — вечером. И так в течение нескольких лет. «Вывозили» молодость, здоровье и неукротимое желание попасть на сцену.

Задав Ирине Сергеевне вопрос о том, когда она впервые вышла на сцену как профессиональная актриса, мне, признаться, менее всего хотелось услышать весьма распространенную историю про заблуждшую героиню и заменившую ее юную дебютантку. Но что поделаешь! Так было и в этом случае. Внезапная болезнь исполнительницы роли Аксюши в «Лесе» Островского грозила срывом спектакля. Режиссер тщетно искал выхода, пока ему не посоветовали.

— Так вот же Блажова все время на репетициях сидела! Что если ее ввести?

Полтора десятка лет прошло с тех пор, когда на сцену Севастопольского драматического театра вышла артистка Ирина Сергеевна Блажова. Теперь в ее творческом активе около 80 ролей. Более чем в 50 ролях видели ее курганские зрители. 50 ролей! Это целый калейдоскоп лиц и характеров. Женщины лиричные, скромные, трепетные, лукавые, зазорные, мужественные, но всегда волевые, целеустремленные, самоотверженные и полные жизни. — таковы героини Блажовой.

Режиссеры ценят в ней трудолюбие, работоспособность, большой творческий темперамент и способность психологического анализа. Все эти качества в соеди-

нении с той большой школой жизни, которую прошла актриса, как нельзя лучше подготовили ее к созданию на сцене образов русских женщин. От хрупкой женщины-подростка Тани, героини одноименной пьесы Арбузова до Анны Карениной Толстого. Эта роль явилась, бесспорно, экзаменом на творческую зрелость. Зрители приняли Анну Блажовой — женщину прежде всего русскую, но изломанную аристократизмом, со здоровыми чувствами и восприятиями, с ярко выраженным «энергическим» началом, про которое мы читаем у Толстого.

При всем разнообразии лиц и образов героинь Ирины Сергеевны роднит чувство достоинства, женственность и душевность, твердость характера и высокий патриотизм. Зрители запомнили горделивую Галину Сахно в «Стряпуче», молодую колхозницу Веру в «Хозяине», разбитую Лушку из «Левонихи на орбите», умную, деловую Софью из «Зыковых», удалую Вальку из «Иркутской истории».

— Страшно не люблю ролей одного плана, — говорит Ирина Сергеевна. — Они прямо сушат душу. С удовольствием участвую в комедиях.

Да, артистка охотно воплощает не только положительные, но и отрицательные образы. Стоит вспомнить хотя бы «деревенскую стилигу» Варьку из спектакля «Пути-дороги». Исполнительница «подает» ее так остро, что кажется, еще мгновение — и граница реальности будет нарушена. Но нет — актрису надежно оберегает свойственное ей чувство меры. Стоит вспомнить также властную, коварную Гонерилью («Король Лир») или жестокую, сластолюбивую Джулию Имперали («Заговор Фиеско в Генуе»), эгоистичную, пошлую «нэпачку» Настю («Третья патетическая»).

Как-то однажды мы делились с Ириной Сергеевной мнением о спектакле ленинградского театра

имени Пушкина, который передавали накануне по телевидению. Одну из главных ролей исполнял известный, молодой и красивый актер. Его партнершей (и возлюбленной, по ходу действия) была также известная, но — уввы! — уже немолодая актриса. Ни прекрасная игра исполнителей, ни мастерство режиссера не могли спасти положения. Ведь то, что в театре смягчается расстоянием, голубой экран безжалостно подчеркивает! В результате актеры безнадежно сместились. Было тяжело смотреть и больно за актрису. Роль явно не подходила ей по возрасту...

Припоминая этот разговор, я вспоминаю также, как решительно (и убежденно!) Ирина Сергеевна высказалась по этому поводу. Она высказалась за то, что надо уметь встретить неизбежный для каждой женщины-актрисы переход к ролям другого плана. «Себя-то, возможно, и обманем, но зрители — никогда». В первом спектакле нынешнего сезона «Мы вместе» Блажнова сыграла Людмилу Ивановну, мать взрослой дочери, так что ее вышедшие слова были не просто словами...

— Сейчас я работаю над образом Анисьи в драме Толстого «Власть тьмы», — рассказывает И. С. Блажова. — Меня поглощает темперамент и воля этой замечательной русской женщины, жизнь которой прошла в рабстве и распотана волчьими законами капиталистического общества. Это моя вторая встреча с героинями произведений Льва Толстого. Первой была Анна Каренина...

Мы желаем актрисе творческой удачи и в этой и во всех других, еще неизбранных ролях. Мы от души поздравляем ее с высокой честью — присвоением ей звания заслуженной артистки республики.

Дальнейшего вам счастливого пути!

Т. ШУТОВА

Советское Зауралье
г. Курган
3 1 011 1965